

Интегративное понимание сущности государства: прогресс или заблуждение?

Аннотация. В статье рассматривается проблема сущности современного государства в оптике новых подходов к оценке данной категории юридической науки. Осмысление философских понятий сущности и содержания применительно к государственно-правовым явлениям было важным направлением советской теоретической юриспруденции. На рубеже XX–XXI вв. тренд изменился: диалектико-материалистическое понимание сущности государства стало активно критиковаться за однозначность, догматизм и неактуальность для современных демократических режимов, а исследование сущности государства отошло на второй план ввиду абсолютного доминирования идеологемы «общесоциальности» государства. Тем не менее под влиянием международной политической конъюнктуры на фоне нового витка конкуренции идеологических и политико-правовых учений России и Запада проблема осмысления сущности государства вновь актуализировалась, однако ее решение в свойственной постмодернистской парадигме манере зачастую основывается не на методах научного познания, а на этических, нравственных и идеологических представлениях. В этой связи автор анализирует современное состояние теории сущности государства, основные концепции сущности современного государства: классовую, общесоциальную, аксиологическую, интегративную. С использованием средств формальной логики приводятся аргументы в пользу несостоятельности учений, которые предполагают возможность объединения классового и общесоциального свойств государства. Статья представляет собой попытку критического осмысления интегративного понимания сущности государства. Рассматривается общефилософская категория «сущность явления», предлагается методология оценки сущности государства с учетом диалектического развития данного политико-правового института, а также исследуется изменение формы и содержания государства в различные исторические периоды.

Ключевые слова: государство; сущность; содержание; классовый подход; интегративный подход; общесоциальный подход; философия; диалектика; логика; ценности; законы.

Для цитирования: Филин А. Ю. Интегративное понимание сущности государства: прогресс или заблуждение? // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 25–34. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.025-034.

© Филин А. Ю., 2025

* *Филин Андрей Юрьевич*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
filin.pravo@yandex.ru

Integrative Understanding of the Nature of the State: Progress or Misconception?

Andrey Yu. Filin, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Theory of the state and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
filin.pravo@yandex.ru

Abstract. The paper examines the problem of the essence of the modern State in the context of justifying new approaches to the assessment of this category in legal science. Understanding philosophical categories of the essence and content in relation to the phenomena of the State and law was an important direction of Soviet theoretical jurisprudence. At the turn of the 20th–21st centuries, the trend changed: dialectical-materialistic understanding of the essence of the State was actively criticized for its unambiguity, dogmatism and irrelevance for modern democratic regimes. Thus, the problem of studying the essence of the State lost its significance due to the absolute dominance of the ideology of «sociality» of the State. Nevertheless, under the influence of the international political situation against the background of a new round of competition between ideological and political-legal teachings of Russia and the West, the problem of understanding the essence of the State has again become relevant, but its understanding in the manner characteristic of the postmodern paradigm is often based not on methods of scientific knowledge, but on ethical, moral and ideology of the authors. In this regard, the author analyzes the current state of the theory of the essence of the State, gives the basic concepts of the essence of the modern State: class, general social, axiological, integrative characteristics. Based on formal logic, the author argues in favor of the failure of teachings providing for the possibility of combining the class and general social properties of the State. The author attempts to critically comprehend an integrative understanding of the essence of the State. The author examines the general philosophical meaning of the category «essence of the phenomenon», proposes a methodology for assessing the essence of the State, taking into account the dialectical development of this political and legal institution, and highlights the changes in the form and content of the State in different historical periods.

Keywords: State; essence; content; class theory approach; integrative approach; general social approach; philosophy; dialectics; logic; values; laws.

Cite as: Filin AYu. Integrative Understanding of the Nature of the State: Progress or Misconception? *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):25-34. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.025-034.

Современный этап развития научного знания согласно периодизации, предложенной В. С. Стёпиным, постнеклассический. Для него характерны междисциплинарность и комплексность предметов исследования, рассмотрение объектов исследования как синергетических систем, а также включение ценностных факторов в состав объясняющих предложений¹. Указанное в равной степени актуально как для естественных наук, так и для гуманитарных, причем в контексте последних объектами междисциплинарного исследования становятся такие феномены, как право и государство, которые ранее традиционно рассматривались как некие юридические абстракции, лишённые ценностно-ориентированного содержания.

В то же время наблюдаемая нами сегодня политико-правовая наука характеризуется также тенденцией к распространению субъективных идеалистических представлений о государстве и праве, апологеты которых обосновывают это плюрализмом дискурсивных практик эпохи постмодерна и необходимостью отказаться от концепции объективной истины. Как справедливо отмечает В. М. Сырых, в подобных исследованиях практика предстает в снятом виде, через положения, выводы, цитаты, содержащиеся в других источниках. При этом путаются исторические эпохи и научные школы, авторские комментарии сводятся к минимуму, а аргументация осуществляется преимущественно путем обращения к авторитету. При таком под-

¹ Стёпин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. С. 320.

ходе получение достоверных, целостных представлений о бытии познаваемого объекта едва ли возможно. В этом смысле подобные политико-правовые учения в большинстве своем не имеют практического содержания.

Попытки переосмыслить такие фундаментальные категории государствоведения, как «сущность», «содержание» и «форма государства», приводят к образованию так называемых универсальных, функциональных, аксиологических и прочих концептов, которые едва ли возможно назвать полноценными теориями из-за принципиальной невозможности их верифицировать, фальсифицировать или аргументировать посредством формальной логики.

Обобщая изложенное, можно заключить, что в отечественной юриспруденции и философии права сложился некий интегративный (по аналогии с правопониманием) подход к осмыслению сущности государства. Так, В. Г. Балковская пишет: «Как показывает исторический анализ, даже самое классово антагонистическое государство не только защищает интересы господствующего класса, но и решает социально значимые проблемы — обеспечивает оборону, осуществляет правосудие, занимается благоустройством, борется с эпидемиями». Из указанного следует вывод о том, что в сущности любого государства всегда прослеживается «устойчивое преобладание одной из составляющих — классовой или общесоциальной»².

Эту позицию разделяет Л. А. Морозова, которая, несмотря на явное неприятие классового подхода, указывает, что у демократически устроенного государства будут доминировать общесоциальные черты, тогда как у государства «противоположной ориентации (например, то-

талитарного)» тоже имеются общесоциальные начала, но их удельный вес невелик³.

На изменчивость сущности государства в разные исторические периоды в зависимости от социально-экономических условий также указывает С. Н. Бабурин, который рассматривает данное явление с экономической, политической и этической сторон⁴.

Отдельного внимания применительно к проблеме интегративного понимания сущности государства заслуживают результаты исследований Ю. А. Гавриловой. Автор указывает, что у каждого государства с учетом культурного контекста своя сущность, свойственная только ему, поскольку стратификация современного общества не позволяет рассматривать его исключительно классовый характер. При этом сущность государства должна определяться целями и задачами, которые оно ставит, тем, какие функции оно выполняет, «представляет ли оно интересы суверенной юрисдикции или интересы т.н. “мирового правительства”»⁵.

Следует отметить, что ранее мы придерживались сходного подхода, отмечая, что «сущность современного государства заключается в реализации механизма управления, целью которого являются обеспечение и защита базовых ценностей государства — безопасности, культурной идентичности и социальной справедливости»⁶. Тем не менее допущенная нами неточность в формулировках, по сути, привела к тому, что последователями данной концепции был оставлен без внимания другой отмеченный нами факт: понятие «ценность» всегда имеет идеологическую направленность, поэтому любое государство в развитии и функционировании опирается именно на *идею ценности*, а

² Балковская В. Г. Интегративный подход к оценке сущности государства // Закон и право. 2020. № 11. С. 27.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2018. С. 51.

⁴ Бабурин С. Н. Сущность государства // Философия права : курс лекций : учеб. пособие : в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : Проспект, 2013. Т. 1. С. 153–163.

⁵ Гаврилова Ю. А. Аксиологизация сущности современного российского государства // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. М., 2023. Ч. 1. С. 47–50.

⁶ См.: Филин А. Ю. Сущность современного государства и проблемы безопасности, культурной идентичности и социальной справедливости // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 96–100.

не на ее содержание как таковое, и стремится диктовать ее значение в соответствии с избранным курсом правления. Указанное во многом и определило потребность в настоящей дискуссии с целью устранения методологической ошибки, которую, как и мы ранее, допускают авторы представленных концепций.

Приходится констатировать, что государство как публичная политическая корпорация претерпевает значительные изменения формы и содержания на всем протяжении существования. Тогда как современное государство зачастую немислимо без социального содержания, а также обязанностей (а не только притязаний) по отношению к сообществу-учредителю, на заре истории оно представляло собой лишь орган власти-подчинения, назначение которого заключалось прежде всего в защите собственности господствующего класса. В этой связи закономерен вопрос, являются ли указанные обстоятельства свидетельством эволюции сущности государства с усложнением общественных отношений, а также развитием гуманистических представлений о государстве и праве.

Тезис, который надлежит доказать в настоящей статье, заключается в следующем. Сущность государства не зависит и не может зависеть от каких-либо внешних факторов и остается неизменной на разных этапах эволюции общественных отношений. При этом содержание государства, в свою очередь, может меняться в силу различия политических ценностей общества, продиктованных в первую очередь потребностями экономически господствующих властных социальных групп в обеспечении стабильности производственных отношений.

Чтобы доказать это, необходимо поэтапно решить несколько задач:

- а) установить общефилософское значение термина «сущность»;
- б) определить, на каких логических посылах строится понятие «сущность государства»;
- в) на основе достигнутых результатов проанализировать, как видоизменялось государство в разные исторические периоды.

Подходя к определению общефилософского понятия сущности явления с точки зрения диалектики, необходимо всесторонне учитывать соотношение всех основных свойств такового, выбирая из них именно то свойство, которое опосредует явление само по себе вне зависимости от познающего его субъекта. Так, Г. В. Ф. Гегель, исследуя сущность явления с точки зрения диалектической логики, указывал, что существование, положенное в его противоречии, есть явление. Последнее не следует смешивать с голой видимостью. Видимость есть ближайшая истина бытия или непосредственности. Непосредственное не есть то, чем мы его предполагаем, не есть нечто самостоятельное, зависящее только от себя, а есть лишь видимость, и как видимость оно сосредоточено в простоте сущей в самой себе сущности⁷. Характеризуя сущность явления, Гегель отмечал, что сущность определяет самое себя как основание, что и отличает ее от иных смежных категорий философии.

Исходя из правил формальной логики, сущность любого явления объективной реальности должна рассматриваться посредством определения тех свойств, которые проявляются во всех сходных случаях. Таким образом, сущность явления ограничивается лишь теми свойствами познаваемого объекта, которые имеют место всегда и не зависят от иных обстоятельств и от самого субъекта познания.

Если видимость явления опосредуется противоречащими друг другу свойствами, что аргументируется различными формами бытия познаваемого объекта (как это свойственно, например, интегративному пониманию сущности государства), то мы получаем, как справедливо отмечал В. И. Ленин, «эклетиическое определение», указывающее лишь на разные стороны одного и того же предмета, сущность которого между тем остается неустановленной.

В этом смысле для познания сущности явления с учетом требований формальной логики необходимо:

- изучить все стороны, связи и «опосредствования» познаваемого объекта, поскольку

⁷ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М. : Мысль, 1974. Т. 1 : Наука логики. С. 295.

за сущностью первого порядка всегда следует сущность второго порядка, и т.д.;

— рассматривать объект познания в динамике, как явление, развивающееся сообразно законам диалектики;

— соотносить познаваемый объект с практической полезностью как критерием истины знания⁸.

Руководствуясь изложенными логическими посылками, мы можем перейти к исследованию понятия «сущность государства». Под ним мы подразумеваем философскую категорию, отражающую основное свойство, обуславливающее саму возможность существования института государства как такового. Аналогичного понимания в целом придерживаются сторонники рассматриваемого нами интегративного подхода.

Анализируя предложенный В. Г. Балковой интегративный подход к сущности государства, следует отметить, что автор приходит к заключению об изменчивости сущности государства через закономерные суждения, указывая, что ее надлежит оценивать с учетом места и роли института государства в жизни общества. В этом смысле сущность государства действительно раскрывается посредством изучения причин возникновения государства, его социальной ценности и функциональной роли на различных исторических этапах⁹.

Тем не менее следующие из данного определения выводы являются не чем иным, как смешением разных опосредствований одного и того же предмета, описанием видимости явления в контексте ошибочно названного диалектическим «единства» классовой и общесоциальной составляющих. Так, по мнению автора, «в сущности “бедных” государств ярче прослеживается классовая составляющая», тогда как «богатым» государствам более (однако отнюдь не всегда) свойственна социальная сущность¹⁰.

Любая попытка привести классовый и общесоциальный подходы к единому знаменателю,

обосновывая это тем, что в разные исторические периоды разные государства реализовывали политику как в интересах правящих элит, так и в интересах всего общества, по сути, сводится к рассмотрению лишь двух из бесчисленного множества качеств, которыми обладает государство как форма политико-территориальной организации. Например, в либертарных политико-правовых учениях государство также представляется как механизм подавления свободы. Так, основоположник либертарианства Р. Нозик писал, что любое государство с более обширными полномочиями, нежели защита от насилия, воровства, мошенничества, обеспечение соблюдения договоров, нарушает право человека на личную свободу от принуждения к тем или иным действиям и поэтому не имеет оправдания¹¹. Указанное тем не менее исключает возможность признания либертарианцами классовой природы государства, т.к. подавление государством личной свободы, согласно Нозiku, не связано с производственными отношениями. Общесоциальное свойство также нивелируется отказом в признании за государством монополии определять пределы социальной справедливости в угоду механизмам саморегулируемого социума.

Из сказанного следует, что попытка построить новый подход к осмыслению сущности государства на базе того, что любое (и даже архаичное рабовладельческое) государство, помимо классового подавления, всегда занимается укреплением безопасности, контролем общественного порядка и защитой населения, базируется лишь на выборочном объединении разных свойств познаваемого объекта на основании субъективного видения конкретного исследователя.

Вместе с тем сторонники новых подходов к пониманию сущности государства могут закономерно возразить, что вышеизложенный тезис о неизменности сущности государства в различ-

⁸ Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина // Полное собрание сочинений. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1970. Т. 42. С. 286–290.

⁹ Балковая В. Г. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Балковая В. Г. Указ. соч. С. 27.

¹¹ Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М. : ИРИСЭН, 2019. С. 11.

ные исторические периоды есть нарушение обозначенного нами же принципа рассмотрения объекта познания в развитии.

В этом смысле интегративный подход к пониманию сущности государства, как и некоторые другие концепции, основывается на утверждении о принципиальной изменчивости сущности явления. Так, например, М. М. Прохоров указывает, что проблема определения сущности государства в качестве единства и борьбы противоположностей — насилия и согласия — является продуктом перехода от мифологического мировоззрения к философскому, тогда как в действительности сущность государства определяется конкретно-историческими обстоятельствами¹².

Даже В. И. Ленин, на методологии которого во многом основывается разделяемая нами концепция, признавал, что сущность динамичного и изменчивого явления хотя и образует нечто постоянное, сохраняющееся в нем при всех возможных вариациях его внешних проявлений, но также подвержена изменению, исходя из учения диалектического материализма¹³.

Признавая состоятельность данного утверждения, следует, однако, толковать его таким образом, что сущности явления свойственно изменяться в той же степени, что и само рассматриваемое явление и его основные свойства, позволяющие отграничить его от иных феноменов объективной реальности. В этом смысле для того, чтобы уяснить, изменяется ли сущность государства в различные исторические периоды, следует установить, имеет ли современное государство в своей основе свойства, позволяющие отграничить его от предшествующих ему форм политико-правовой организации.

В ходе наших исследований отмечалось, что в целях обеспечения единообразного понимания государства применительно к современным политико-правовым учениям его следует рассматривать в единстве формально-юридического, социально-политического и философско-культурного содержания. Так, в формально-

юридическом смысле современное государство представляет собой особое субъектоспособное юридическое лицо, от своего имени представляющее интересы сообщества-учредителя. В социально-политическом смысле оно находит выражение в совокупности отношений в сфере управления, осуществляемого особой корпорацией, имеющей притязания на власть в рамках своего сообщества. В философско-культурном смысле современное государство — это социально-политический конструкт на базе идеи общего блага. Во всех приведенных определениях государство представляется продуктом сложившейся и воспроизводящей себя общности людей, самостоятельно определяющей свою сопричастность государству и признающей его регулирующее воздействие.

Рассмотрим, как государство видоизменялось в различные исторические периоды и повлекли ли данные изменения коренные преобразования его сущности. Так, рабовладельческое государство Древнего мира раскрывается преимущественно как политико-правовое явление, характеризующее организацию публичной власти на некой условной территории, основанную на обычном и позитивном праве, закрепляющем господство политических элит над «говорящим орудием» — рабом, фактически являвшимся овеществленным субъектом правоотношений, средством производства. Социально-политического (в обозначенном нами значении) содержания античное государство не имело, поскольку особая властная, обособленная от общества группа в эпоху Древнего мира де-факто, как и де-юре отсутствовала, а политическая власть в системе иных социальных практик управления едва ли обособлялась. Аналогичным образом невозможно говорить о философско-культурном содержании рабовладельческого государства, поскольку в нем фактически отсутствовало единое сообщество на базе национально-государственной идентичности.

¹² Прохоров М. М. Сущность государства и модальность социального государства // Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 2 (06). С. 87–89.

¹³ Ленин В. И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. М. : Госполитиздат, 1963. Т. 29. С. 227.

Феодальное государство, сущность которого также заключалась в организации власти, основанной на классовом антагонизме феодалов-господ и крепостных крестьян, обрабатывающих пахотные земли как основной фактор производства, также не обособлялось от общества в целом и не стремилось к формированию национальной идентичности его сообщества. Потребность в идеологическом обосновании механизмов господства закрывалась посредством религиозного учения, констатирующего божественное начало феодальной власти и необходимость смирения ради общего блага за пределами земной жизни.

В эпоху Нового времени пришедшее на смену феодальному буржуазное государство во многом приобрело новое содержание, которое остается характерным для него по сей день. Буржуазное государство по-прежнему выступает формой организации власти-подчинения в рамках классовой структуры общества, основу которой при капитализме составляют буржуазия (владельцы промышленного и финансового капитала) и пролетариат (заводские рабочие, вышедшие из класса крестьян с ростом городов и возникновением потребности в наемном труде). Вместе с тем именно в Новое время формируется социально-политическое и философско-культурное содержание государства, в связи с чем многие ученые связывают данный период с генезисом государства в его современном виде. Так, на уровне теории и практики формулируется концепция договорного происхождения государства, в рамках которой провозглашается различие между обществом и государством, постулируется, что последнее есть продукт общества, соглашение между народом и властью, основанное на естественном праве. Таким образом, государство начинает восприниматься как форма корпорации, основной целью которой является обеспечение безопасности его сообщества от внутренних и внешних угроз, в терминологии Т. Гоббса, «естественного состояния людей... войны всех против всех»¹⁴.

Формирование теории естественного права, выступившей идеологическим обоснованием буржуазных революций в Европе, распространило на широкие слои общества проблему поиска социальной справедливости, которая в предшествующие эпохи заботила умы лишь немногих приближенных к власти и потому подлинно свободных членов общества. Именно в Новое время государство стало ассоциироваться с социальной справедливостью, за ним был юридически закреплен статус гаранта прав и свобод граждан.

Кроме того, в эпоху Нового времени получает закрепление новый конституционно-правовой тип политической организации — национальное государство, конститутивным элементом которого выступает нация, обладающая политической идентичностью. Национальное государство является результатом реализации титульной нацией притязаний на государственность, которая воплощается либо в форме союза с другими нациями в составе такого государства на условии предоставления им конституционной автономии, либо в форме гражданской нации, которая представляет собой полиэтничное (инклюзивное) образование, связанное единой национальной идентичностью. В суверенной нации воплощается философско-культурное содержание буржуазного государства, которое объединяет условное сообщество элементом признания самого себя субъектом политических отношений.

Как видим, в буржуазном государстве Нового времени были заложены основные принципы, присущие современному государству: конституционализм, демократизм, гуманизм. Однако может ли данный факт свидетельствовать об обретении государством общесоциальной сущности, которая, как указывала Л. А. Морозова, выражается в «реальной координации интересов неоднородного по своему составу общества», а также «значительной приверженности общечеловеческим идеалам», характерных для современного демократического государства?¹⁵

¹⁴ Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. / под ред. В. В. Соколова. М. : Мысль, 1989. Т. 1. С. 382.

¹⁵ Морозова Л. А. Указ. соч. С. 51.

Принимая во внимание значительные изменения содержания и формы государства в эпоху буржуазных революций, тем не менее в объективной реальности нередко можно наблюдать диаметрально противоположные обозначенным Л. А. Морозовой тенденции. Так, например, В. А. Гуроров точно отмечает, что «после 24 февраля 2024 г. элиты тех стран, которые на протяжении нескольких столетий считались оплотом либеральной демократии, повсеместно демонстрируют те повседневные практики и элементы поведения, которые на протяжении XX в. неизменно приписывались СССР и другим “тоталитарным государствам”»¹⁶.

В этой связи приходится констатировать, что сущность государства на всех этапах исторического развития оставалась неизменной, поскольку в разные эпохи политико-правовое значение государства, выраженное в реализации механизмов подчинения подконтрольных слоев общества правящей социальной группе, сохранялось неизменным, в то время как сами практики подчинения, а также социально-политическое и философско-культурное содержание государства в значительной степени преобразовались в связи с усложнением экономических отношений и изменением классовой структуры общества. Результатом этих трансформаций и становится окончательное оформление обозначенных нами политических аксиологем: безопасности, национально-государственной идентичности и социальной справедливости.

Следуя указанной логике, необходимо отметить, что сказанное актуально и для социалистического государства, которое призвано прийти на смену буржуазному как более прогрессивная форма политико-правовой организации. Несмотря на то что согласно марксистской теории в таком государстве под влиянием эволюции экономических отношений происходит отказ от эксплуатации человека человеком, а на смену национальной идентичности приходит интернациональное классовое сознание, его сущность остается прежней. В этом смысле социалистиче-

ское государство — это тот же орган классового господства, реализующий механизмы власти-подчинения, в которых властные и угнетаемые субъекты лишь меняются местами. Именно невозможность изменения сущности государства определяет необходимость его отмирания вместе с упразднением частной собственности на средства производства.

Возвращаясь к интегративному подходу к осмыслению сущности государства, нетрудно заметить, что его распространение наглядно демонстрирует практическое воплощение разработанной в начале XX в. итальянским философом-неомарксистом А. Грамши теории гегемонии. Так, согласно данному учению роль интеллигенции, которая представляет собой некое сообщество внутри каждого класса, существующее исключительно за счет признания самого себя в качестве независимой силы, сводится к реализации гегемонии — обеспечению согласия широких масс населения с задаваемым господствующим классом направлением социальной жизни, а также приведению в действие государственного принуждения в отношении групп, которые такого согласия не выражают¹⁷. В этой связи научно-педагогическая интеллигенция, формально идейно независимая от каких-либо политических сил, на деле ограничена текущей идеологической конъюнктурой, своеобразным рупором которой и выступает.

Приходится констатировать, что в отечественной политико-правовой науке вслед за западной окончательно закрепились постмодернистская парадигма, которая задает тренды современных исследований права и государства. Как результат, мы в очередной раз можем наблюдать попытку с аксиологических, герменевтических и прочих субъективно-идеалистических позиций переосмыслить устоявшиеся понятия, выработанные на основании объективных средств познания. Вместе с тем любые старания, направленные на примирение материализма и идеализма посредством некоего универсального, интегративного метода, заведомо

¹⁶ В. И. Ленин: pro et contra : антология / сост., вступ. ст., комм. В. А. Гуророва. 2-е изд. СПб. : РХГА, 2023. Т. 2 : Рефлексия ленинизма в мировой философской и социально-политической мысли. С. 44.

¹⁷ Грамши А. Формирование человека (записки о педагогике). М. : Педагогика, 1983. С. 91.

обречены на провал, поскольку мышление есть продукт материи и от материального мира и детерминированных им законов всецело зависят познавательные средства человека, а не наоборот.

В этом смысле плюрализм дискурсивных практик постмодерна есть не что иное, как попытка самоустраниться от решения существующих философских проблем политико-правовой действительности в условиях конкуренции научных концепций, определившей практические преобразования мира в первой половине XX в. и актуальной по сей день. Указанное приводит к тому, что в оптике исследования зачастую рассматривается не материальная предметно-практическая сфера общества, а некие абстрактные проблемы, связанные с утопическим видением

изменения модели государственного и правового бытия.

Сегодня функционирование государства и права во многом осуществляется в условиях дефицита знаний о данных явлениях и опирается с одной стороны на наследие социалистической системы, выступившей в XX в. справедливой альтернативой системе угнетения человека человеком, а с другой — на неолиберальные принципы конфликтно-индивидуалистической справедливости. В этих условиях постмодернистская гуманитарная наука, флагманами которой выступают различные интегративные подходы к пониманию государства и права, лишь способствует накоплению новых противоречий, оставляя решение проблем общественного устройства будущим поколениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балковская В. Г. Интегративный подход к оценке сущности государства // Закон и право. — 2020. — № 11. — С. 24–27.
2. В. И. Ленин: pro et contra : антология / сост., вступ. ст., комм. В. А. Гуторова. Т. 2 : Рефлексия ленинизма в мировой философской и социально-политической мысли. — 2-е изд. — СПб. : РХГА, 2023. — 772 с.
3. Гаврилова Ю. А. Аксиологизация сущности современного российского государства // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. — М., 2023. — Ч. 1. — С. 47–50.
4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1 : Наука логики. — М. : Мысль, 1974. — 452 с.
5. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. / под ред. В. В. Соколова. Т. 1. — М. : Мысль, 1989. — 622 с.
6. Грамши А. Формирование человека (записки о педагогике). — М. : Педагогика, 1983. — 224 с.
7. Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина // Полное собрание сочинений. Т. 42. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1970. — С. 264–304.
8. Ленин В. И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. Т. 29. — М. : Госполитиздат, 1963. — 782 с.
9. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2018. — 700 с.
10. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. — М. : ИРИСЭН, 2019. — 424 с.
11. Прохоров М. М. Сущность государства и модальность социального государства // Педагогика. Психология. Философия. — 2017. — № 2 (06). — С. 86–98.
12. Стёпин В. С. Философия науки. Общие проблемы. — М. : Гардарики, 2006. — 384 с.
13. Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журнал российского права. — 2016. — № 1 (229). — С. 75–89.
14. Филин А. Ю. Сущность современного государства и проблемы безопасности, культурной идентичности и социальной справедливости // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 12 (139). — С. 96–100.
15. Философия права : курс лекций : учеб. пособие : в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 1. — М. : Проспект, 2013. — 522 с.

Материал поступил в редакцию 7 октября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Balkovaya V. G. Integrativnyy podkhod k otsenke sushchnosti gosudarstva // *Zakon i pravo*. — 2020. — № 11. — S. 24–27.
2. V. I. Lenin: pro et contra: antologiya / sost., vstup. st., komm. V. A. Gutorova. T. 2: Refleksiya leninizma v mirovoy filosofskoy i sotsialno-politicheskoy mysli. — 2-e izd. — SPb.: RKhGA, 2023. — 772 s.
3. Gavrilova Yu. A. Aksiologizatsiya sushchnosti sovremennogo rossiyskogo gosudarstva // *Gosudarstvo i pravo Rossii v sovremennom mire: sbornik dokladov XII Moskovskoy yuridicheskoy nedeli: v 5 ch.* — M., 2023. — Ch. 1. — S. 47–50.
4. Gegel G. V. F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1: Nauka logiki. — M.: Mysl, 1974. — 452 s.
5. Gobbs T. Sochineniya: v 2 t. / pod red. V. V. Sokolova. T. 1. — M.: Mysl, 1989. — 622 s.
6. Gramshi A. Formirovanie cheloveka (zapiski o pedagogike). — M.: Pedagogika, 1983. — 224 s.
7. Lenin V. I. Eshche raz o profsoyuzakh, o tekushchem momente i ob oshibkakh tt. Trotskogo i Bukharina // *Polnoe sobranie sochineniy*. T. 42. — M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1970. — S. 264–304.
8. Lenin V. I. Filosofskie tetrady // *Polnoe sobranie sochineniy*. T. 29. — M.: Gospolitizdat, 1963. — 782 s.
9. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyy. 6-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, Infra-M, 2018. — 700 s.
10. Nozik R. Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya. — M.: IRISEN, 2019. — 424 s.
11. Prokhorov M. M. Sushchnost gosudarstva i modalnost sotsialnogo gosudarstva // *Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya*. — 2017. — № 2 (06). — S. 86–98.
12. Stepin V. S. Filosofiya nauki. Obshchie problemy. — M.: Gardariki, 2006. — 384 s.
13. Syrykh V. M. Rossiyskie pravovedy na perepute: materialisticheskyy ratsionalizm ili subektivnyy idealizm? // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2016. — № 1 (229). — S. 75–89.
14. Filin A. Yu. Sushchnost sovremennogo gosudarstva i problemy bezopasnosti, kulturnoy identichnosti i sotsialnoy spravedlivosti // *Evraziyskiy yuridicheskyy zhurnal*. — 2019. — № 12 (139). — S. 96–100.
15. Filosofiya prava: kurs lektsiy: ucheb. posobie: v 2 t. / otv. red. M. N. Marchenko. T. 1. — M.: Prospekt, 2013. — 522 s.